

***

Я тебе в любви не объяснялась,
И зачем об этом говорить.
Только навсегда со мной осталось:
Трепет птиц и желтый флер раки.
Только навсегда как откровенье —
Первые проталины твои.
Это сколько ж надобно везенья,
Чтоб сюда однажды мне прийти.
Чтоб не разойтись, не разминуться,
Чтобы нам друг друга угадать,
Чтобы ты и в радости, и в грусти
Родиной позволила назвать.
Чтобы я по праву здесь считала
Все своим: от песни до цветка,
От небес, глядящих чуть устало,
До земли, прошедшей сквозь века.
Чтобы перед смертью захотелось
Посмотреть хотя б одним глазком
На твои зеленые метели,
На апрель, склоненный над селом.

***

И приснился мне сад, весь как белый платок.
И стою среди сада, от сада цветов.
Столько детскому сердцу открыто добра,
И зовут за собою куда-то ветра.
И еще ты не знаешь, что в бремени чувств
Через годы пришедшая ранняя грусть
От вот этой далекой кипящей весны,
От распахнутых глаз, от дрожащих ресниц.
Все завязано накрепко в белый платок:
И стихов обжигающий нервный глоток,
И души откровенье, почти на крови,
И победы твои, и ошибки твои.
А пока через время летят лепестки,
И глаза мои ясностью детства ясны,
И еще ничего не тревожит меня,
И почти до небес сила этого дня.

СЕСТРЕ

Возвращались с тобой мы с ягодами —
Луговиной, потом — оврагами.
С нами — желтый пес Таризель.
Проходили деревнею спящею,
Крохотулечкой симпатяшною.
От жары повесили нос.

Только смотрим — журавль колодезный,
Очень рослый и весь породистый.
Подошли к нему мы втроем.
Зачерпнуть воды попытались мы,
Не хватило лишь самой малости —
Отказалось топиться ведро.
Но потом, немного помаявшись,
Захватили воды мы краешком.
Нам и псу хватило вполне.
Возвращались мы, помнишь, с ягодами,
А вдали — подковою радуга:
де-то летний дождик прошел.